

СУРНИНА Надежда Матвеевна

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой статистики, эконометрики и информатики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 251-96-39
e-mail: decane@usue.ru

КОЗЛОВА Мария Александровна

Аспирант кафедры статистики, эконометрики и информатики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 251-96-39
e-mail: kozlova_mary@mail.ru

Проблемы статистико-эконометрического оценивания деятельности культурных индустрий на региональном уровне¹

Ключевые слова: статистические методы; эконометрические методы; региональная экономика; культурные индустрии; региональное развитие; статистика культуры.

Анализируется ситуация, складывающаяся при сборе и представлении статистических данных по сфере культуры и культурным индустриям. Проводится компаративный анализ современного и советского механизмов репрезентации статистики культуры, отражающих развитие сферы культуры на региональном уровне.

Сформированная в начале 1930-х годов система статистических показателей по сфере культуры и на современном этапе считается во многом эталонной: набор данных изменился незначительно. На региональном уровне наличие обширной информационной базы по статистике культуры особенно важно для оценки прямого влияния этой сферы на развитие экономики региона в целом. По мнению А. И. Татаркина, Е. Г. Анимицы, в настоящее время региональная экономика как сложноорганизованная научная дисциплина вовлекает в сферу своих интересов не только комплексы различных типов пространственно-региональных рынков товаров и услуг, но и социальную инфраструктуру, в частности сферу культуры [1].

С середины 1990-х годов в формы статистической отчетности по развитию организаций культуры были добавлены финансовые показатели, в том числе цены на билеты. Последних показателей не могло быть в советской статистике в силу того, что один из базовых постулатов советской идеологии говорил об отсутствии в экономике инфляции, а следовательно, и статистика цен была не нужна. По той же причине при отсутствии индексов-дефляторов нельзя сравнивать стоимостные показатели 1930–1980-х и 1990–2000-х годов. И это можно считать неустраимой проблемой статистического оценивания деятельности культурных индустрий в компаративной плоскости.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №13-32-01028 «Фрактальные структуры в социально-экономическом пространстве макрорегиона».

В отличие от современной ситуации, связанной с постоянным порождением аргументов в пользу необходимости финансовой поддержки культурных индустрий, советские органы управления представляли себе, какое влияние оказывает культурная сфера на инновационное развитие общества. Наглядным тому пример кроется не в специально разработанных концепциях, а в статистических сборниках «Культурное строительство» [2; 3], где отсутствовали даже методологические пояснения: наряду с разделами «Культурно-просветительные учреждения», «Искусство» и «Печатная продукция», в которых собраны данные о библиотеках, клубах, музеях, театрах, кино, цирках, а также о выпускаемых книгах и периодике, в сборник включены показатели по общеобразовательным школам, детским садам и по высшим учебным заведениям. Кроме того, к культурному строительству также относили процессы, происходящие в научной сфере (данные по научным учреждениям, научным работникам и аспирантам). Первоначально методология статистического наблюдения как таковая описывалась, но уже в сборниках 1970-х годов можно найти краткие определения некоторых показателей.

Заслуживает внимание тот факт, что все статистические данные по сфере культуры до 1990-х годов собирались и публиковались как единое целое. Сегодня при обращении только к какому-либо одному источнику, будь то книга или электронный ресурс, получить исчерпывающую информацию в цифрах о результатах деятельности культурных индустрий невозможно. Нельзя не сказать о единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), главным преимуществом которой является представление данных в разрезе субъектов РФ, что не всегда можно обнаружить в публикациях о социально-экономическом развитии России. Такая тенденция была характерна и для второй половины 1980-х годов, когда базовые показатели по культуре были представлены только общей цифрой по РСФСР. В то же время ЕМИСС может предоставить короткий временной ряд с 2005 или 2007 г., а также в нее загружен очень ограниченный круг показателей. К примеру, данные о финансировании учреждений культуры, о средней заработной плате в ней отсутствуют.

В силу большой дифференциации культурного регионального развития среднее (или общее) значение по РФ – малоинформативный показатель. И дифференциация касается не только деления на два города федерального значения и остальные территории. При необходимости статистико-эконометрического оценивания деятельности культурных индустрий в региональном разрезе приходится обращаться к следующим тематическим сборникам: «Печать РФ в цифрах за... год», «Музеи и зоопарки РФ в цифрах за... год», «Общедоступные библиотеки РФ в цифрах за ... год», «Театры РФ в цифрах за... год», «Концертные организации и коллективы, цирки в цифрах за ... год».

Кроме них в 1997–2001 гг. издавался сборник «Финансовые средства театров, концертных организаций и коллективов Министерства культуры РФ за ... год», а сегодня выпускается справочник обобщающего характера «Численность и заработная плата в учреждениях культуры и организациях культуры, искусства и кинематографии РФ в цифрах за... год».

Благодаря реализации целевых программ, в том числе по культуре и информатизации, в свет вышла серия статистико-аналитических сборников под общим названием «Культура России» [4; 5]. Но если в первых выпусках была представлена исходная статистическая информация в табличном виде с последующим комментариями, то начиная с 2010 г. публикации оказались сугубо аналитическими [6; 7], поэтому использовать данные из них было бы затруднительно.

В силу того, что организация сбора и обработки определенных данных в Росстате и отраслевых министерствах является государственным заказом, отношение к определенной сфере и значимость с точки зрения политической элиты является решающим фактором в создании статистической базы. Культурные индустрии оказались

в ситуации, когда «воспринимались властью как необходимый знак принадлежности к цивилизованному миру, как фактор престижа, ценность которого лежит прежде всего в духовной плоскости и является лишь бременем для экономики» [8. С. 178].

Это нашло свое отражение в правовом статусе сферы культуры и ее финансировании государством: законопроект «О культуре в Российской Федерации» так и не принят. Хотя возлагать надежды на кардинальное изменение в культурных индустриях с его принятием не стоит, он призван определять культуру в соответствии с международными программными документами: «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков, ценностей, традиций и верований, находящихся выражение в образе жизни, искусстве и литературе» [9. С. 266]. Таким образом, целью законопроекта является изменение отношения общества и властных (ведомственных) структур к значению сферы культуры. Кроме того, появляется понятие «культурное разнообразие», определяемое в соответствии с Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии как «неповторимости и многообразии форм культуры» [10]. В остальном, что касается понятийного аппарата, этот законопроект повторяет «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г.

Реализация тех задач, которые ставит перед собой государство в рамках культурной политики, невозможна без определения финансирования деятельности институтов культурной сферы. Так, в законе 1992 г. статья 45 касалась государственного финансирования с указанием конкретных сумм (в процентах). Но с начала 2000-х годов эта норма не применялась, так как «не обеспечивалась соответствующими бюджетами», а затем утратила силу из-за принятого закона о монетизации льгот [11. С. 46]. Новый закон «О культуре в Российской Федерации» также содержит статью о государственном финансировании, но, как отмечает В. Ю. Музычук, «возвращение в текст законопроекта нормы о бюджетном финансировании культуры как основы реализации государственных гарантий сохранения и развития культуры без указания конкретных механизмов финансового обеспечения по существу ничего не меняет, закрепляя за культурой как „ресурсом инновационного развития“ пресловутый остаточный принцип ее финансирования» [11. С. 49].

Другим административным барьером для формирования полноценной системы статистических показателей деятельности культурных индустрий становится разная подведомственность департаментов, занимающихся сбором информации по изданию книг, журналов и газет, по деятельности театров, библиотек, музеев, концертных организаций.

На уровне регионов реализуется еще более конкретная инициатива, предложенная Министерством культуры РФ, она заключается в формировании так называемого паспорта культурной жизни каждого региона, который ежегодно формируется согласно разработанному шаблону. Главным преимуществом этого документа является систематизация информации, порой очень скудной, по отдельному субъекту Российской Федерации, специфика данных определяется принадлежностью программы Министерству культуры. Например, они не включают в культурную жизнь рынок печатной продукции (статистика печати аккумулируется Российской книжной палатой), телевидение и радио (подведомственны Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям). Таким образом, паспорт культурной жизни региона по сути не является документом о региональном развитии культурных индустрий (но мог бы стать частью соответствующих ежегодных докладов), и в большей мере это связано с разрозненностью инициатив отдельных министерств и ведомств.

На рисунке представлена схема изменений во времени системы органов управления в сфере культуры. Несколько реорганизаций за последнее десятилетие в рамках административной реформы продиктованы во многом все теми же несоответствиями

в определении полномочий и обязанностей между министерствами, а также между министерствами и федеральными агентствами. Так, реформа 2004 г. показала свою несостоятельность из-за дублирования полномочий самого министерства и его структурных подразделений. В результате через четыре года эта система была реформирована: ликвидировано Федеральное агентство по культуре и кинематографии, а все вопросы, связанные с рынком печатной продукции и СМИ, переданы в Министерство связи и массовых коммуникаций.

Хронология изменения институциональной структуры органов управления в сфере культуры на федеральном уровне

Приходится признать, что презентация итогов деятельности культурных индустрий не считается достаточно важной, поэтому использовать панельные данные (panel data) для статистико-эконометрического анализа крайне затруднительно, в частности, из-за того, что во временном ряду будут образовываться лаги. Однако статистического анализа недостаточно для исследования регионального развития культурных индустрий. Само по себе определение основных тенденций в динамике и распределении (или перераспределении) долей в общем объеме производства или оказания услуг не создает достаточного количества аргументов для политиков и потенциальных спонсоров, а именно они в конечном итоге принимают решение о необходимости вложения финансовых средств.

В статистических методах для учета факторов регионального развития используют композитные индексы, набор показателей в которых отражает системность отличий регионов. Так, по методологии, разработанной международными организациями для сравнения стран по уровню развития, для субъектов РФ был рассчитан индекс

человеческого развития (ИЧР). На первых местах оказались Москва и Санкт-Петербург – значения индекса 0,931 и 0,887 соответственно. Среди регионов, занимающих места в первой десятке, пять субъектов расположены в Сибири и на Дальнем Востоке: Тюменская, Сахалинская, Томская области, Красноярский край и Республика Саха. Их попадание на эти места не случайно, так как одной из трех компонент для расчета ИЧР является индекс дохода, в основе которого лежит ВВП на душу населения (наряду с индексом долголетия и индексом образования) [12. С. 153]. Этот метод позволяет сравнивать регионы по уровню развития в них культурных индустрий при использовании существующих показателей.

Применение методов эконометрики для решения этой задачи гораздо эффективней. Построение моделей с выявлением значимых катализаторов регионального развития позволяет перевести сферу культуры в целом и культурные индустрии в частности в ранг отрасли, стимулирующей положительные трансформации в региональных экономических системах. В региональных исследованиях эта гипотеза считается одной из ключевых [13].

Источники

1. Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. № 3.
2. Культурное строительство СССР. 1935. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936.
3. Культурное строительство СССР : стат. сб. М. ; Ленинград : Госпланиздат, 1940.
4. Культура России: аналит. справ. / под ред. В. С. Малышева. М. : КДУ, 2004.
5. Культура России : информ.-аналит. сб. М. : ГИВЦ Роскультуры, 2008.
6. Культура России. Образ России в меняющемся мире. 2011 : информ.-аналит. сб. М. : ГИВЦ Минкультуры России, 2011.
7. Культура России. Актуальные задачи духовного возрождения России. 2012 : информ.-аналит. сб. М. : ГИВЦ Минкультуры России, 2012.
8. Кирнарская Д. К. Роль художественного образования в становлении креативной экономики // Культура России. Актуальные задачи духовного возрождения России. 2012 : информ.-аналит. сб. М. : ГИВЦ Минкультуры России, 2012.
9. Астафьева О. Н. Культурная политика России: рамки теории и пространство практики // Культура России. Актуальные задачи духовного возрождения России. 2012 : информ.-аналит. сб. М. : ГИВЦ Минкультуры России, 2012.
10. О культуре в Российской Федерации : законопроект №617570-5 (находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ). Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru>.
11. Муzychuk В. Ю. Должно ли государство финансировать культуру? М. : Ин-т экономики РАН, 2012.
12. Устойчивое развитие: вызовы Рио. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации, 2013. Режим доступа: <http://www.undp.ru>.
13. Анимица Е. Г., Иваницкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. Екатеринбург : УрО РАН, 2005.